

КОЛЫЧЕВ В.Я. – ПЕШКОВОЙ Е.П.

КОЛЫЧЕВ Василий Яковлевич, родился в 1870. Получил начальное образование. Проживал в деревне Холмы Иваново-Вознесенской губ., весной-летом занимался сельским хозяйством, зимой занимался отхожим промыслом в Санкт-Петербурге (развозка мяса). Женат, в семье — 7 детей. В 1929 — передал землю сельскому обществу, продал лошадь и корову и выехал с женой в Ленинград. Работал три года чернорабочим на Ленстрое, в начале 1932 — сторожем. В августе 1932 — арестован, приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Шелтозерский район Карелии.

В апреле 1936 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой¹.

<14 апреля 1936>

«Москва. Красный Крест Помощи политзаключенным
Председательнице Екатерине Павловне Пешковой

От гр<аждани>на Иваново-Вознесенской области, Ивановского с<ельского> с<овета>, дер<евни> Холмы Колычева Василия Яковлевича, ныне проживающего в АКССР, п<очтовое> о<тделение> Рыб-Река Шелтозерского р<айо>на, Диабазные разработки, дом №1, кв<ртира> 3.

Проживая на бывшей моей родине, имея середняцкое хозяйство, всего 5 г<ектар>а земли, семья состояла из 7-ми человек детей и двое самих. Такое небольшое сельское хозяйство не оправдывало годового крестьянского обихода, мне в силу условий приходилось сезонно отъезжать в отхожий промысел в Ленинград, искать источник дохода, дабы дат существование в деревне. Основное мое мелкое кустарное занятие было разноска мяса по магазинам для кормления кошек «Кошатник», главным образом занимался в зимнее время. Летом же всегда приезжал к семье и совместно обрабатывали землю. Революция 1918 г<ода> разделила землю по живым душам, и моему хозяйству еще подбавили земли, т<ак> к<ак> у меня 9 человек. В деревне никакой торговлей и спекуляцией не занимался. Мои сыновья, достигнув совершеннолетия, от меня отделились, занимаясь своим личным ремеслом (маляры). В 1929 году, выдав последнюю доч<ку> замуж, работат<ь> было некому, ввиду этого я с согласия РИКа, последний мне разрешил продат<ь> лошад<ь>, корову, а землю передат<ь> сельскому обществу. Колхоза в то время в нашем обществе еще не было. Налоги мною были уплачены, и я оставил деревню двое<м> с<о> старушкой-женой, переехал на жительство в Ленинград, где и поступил чернорабочим в Ленинград-Строй, а затем по старости лет (62 год) вынужден был поступит в сторожа. В августе месяце 1932 г<ода> меня арестовали, посадили в тюрьму как кулака, а затем выслали в Карельские дебри на каменные разработки, где я уже работаю около 4-х лет, находясь в ссылке. За что же? В политических кругах я чужд и даже малограмотный, как деревенский мужик. Это общее положение крестьянства. Находясь от центра за 1500 километр<ов> тр<удовые> переселенцы не имеют возможности обратиться с ходатайством о своей судьбе. Срок выселения НКВД не объявляет, и нам ничего неизвестно, будет ли конец такому периоду и удастся ли повидат<ь>ся с родной семьей. В отпуск нынешний год никого не отпустили, об эксплуатации и переработке часов описывать ни буду...

¹ В письме исправлены некоторые ошибки и поставлены запяты.

Описав вкратце положение жизни трудовых переселенцев, прошу Вас, Екатерина Павловна, принять Ваше благосклонное внимание и ответить, какой срок нашей высылки, ибо страдаем ни за что, как деревенские мужики. Если членам Промышленной партии Рамзину и другим дали амнистию, восстановили во всех гражданских и политических правах, то что же мы из себя представляем, темные люди, и почему мы не можем быть восстановлены в правах гражданства, ибо проработав на производстве 3 года 8 месяцев хотя чернорабочим, за все время никаких не имеем замечаний. Кое-что слышим о бесклассовом обществе, но находясь в лесистой местности на берегу Онежского озера, от железной дороги 110 километров от города Петрозаводска. Культурно-просветительная работа ведется слабо, в особенности среди переселенцев.

Прошу убедительно ответить на мое письмо.

Колычев Василий.

Адрес: АКССР, почтовое отделение Рыб-Река Шелтозерского района, Диабазные разработки, барак № 1, комната 3.

Колычеву Василию Яковлеву»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1551. С. 50. Автограф.